

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ» АНРИ ЛЕФЕВРА КАК ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Е.Н. Лагунова
БГУИР

В статье рассматривается критическая теория современности Анри Лефевра в контексте концепта повседневности.

Ключевые слова: критика, современность, повседневность, функциональность, ирония, история, гуманизм.

«HUMAN HUMANISM» BY HENRI LEFEBVRE AS A TRANSFORMATION OF EVERYDAY LIFE

E.N. Lagunova
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

The article discusses the critical theory of modernity of Henri Lefebvre in the context of the concept of everyday life.

Keywords: criticism, modernity, everyday life, functionality, irony, history, humanism.

Человеческое существование не определено и этим, собственно, определяется. Что подчеркивается философской и научной мыслью XX века, на языке которой обнаруживается экзистенция, горизонт событий, бессознательное, воображаемое, принцип неопределенности, бифуркация...

Реальный (в смысле, наблюдаемый) и воображаемый порядок вещей устанавливается человеком как временный приют – обитаемый остров в неупорядоченном (непознанном и, одновременно, враждебном мире) – через преобразовательную деятельность. Источником преобразований выступает проявленная природа человека, которую философы обнаруживают в «страхе», «желании», «бессознательном», «труде», «творчестве» и т.п. В марксистской традиции таким источником можно назвать философскую рефлексию особого рода – критику и практику как создание человеком наблюдаемого и воображаемого продукта. Именно человек здесь становится определяемым и определяющим.

Анри Лефевр, французский философ и социолог, который в XX веке настойчиво обращает внимание на гуманистический потенциал марксизма. Одной из главных проблем для Лефевра является «современность» – состояние общества после ряда революционных преобразований социальной, философской, научной сферы. Базовыми установками, приведшими к современности, Лефевр называет (к слову, не он один) неиссякаемый энтузиазм по поводу технического прогресса и чувство космического, дающие человеку сознание бесконечной власти над бесконечной природой. Особенностью же подхода французского исследователя является рассмотрение повседневности как производящей современности.

Ни «язык», ни «дискурс», но «повседневность» выступает концептом, который позволяет разоблачить современного человека и общество модерна. «Повседневное можно определить как набор функций, которые связывают и объединяют системы, кажущиеся различными» [1, с. 34], – пишет Лефевр. Это является, по его мнению, главным обстоятельством сегодняшнего «положения дел». Идеи и вещи, кроме внятного целевого назначения, всегда имеют символическое измерение и связываются с предельными ценностями. Так было до современности. Современность же само символическое рассматривает в качестве целевого. Тогда «многообразие» предстает как рационализация и промышленный способ производства символического. Таким образом, «повседневность задает платформу, на которой возводится бюрократическое общество контролируемого консьюмеризма» [1, с. 34].

Анри Лефевр «популяризирует» социально-критическую теорию, выходит за пределы «классового языка» марксизма, но и не универсализирует языковые игры постмодернизма. Тем самым, французский философ органично соединяет критическую теорию с практикой игры и иронии.

Прометеевские и фаустовские ценности осмыслены и оспорены «философами», но остаются ориентирами для «политиков». Власть же, понятно, не у первых: Шпенглер не оставил закат Европы, а Ортега-и-Гассет – восстание масс. Что же тогда остается философу, будь то русский интеллигент или европейский интеллектуал? Рефлексия и ирония, считает Анри Лефевр. Первая позволяет разоблачить, вторая – преобразовать повседневность, а, значит, современность.

Современность является результатом преобразований и рационализации неопределенности социального, т.е. исторически определенным типом общества, главной особенностью которого выступает повседневность. Современность сама является переходной эпохой. Вопрос, к чему? История (если это не «представление» истории) – это всегда новое. Ирония – способ помещения сознания в историю и временность, который называет и очерчивает возможные социальные преобразования. Таким образом, ирония позволяет примерить социальные изменения и примирить человека с этими изменениями. Анри Лефевр предполагает, что современность принадлежит эпохе иронии, следовательно, не «конец истории», за которым скрывается вполне прозрачная тактика и стратегия «либерального квазипотребительства», а ироническое преобразование повседневности является определением постсовременности.

Таким образом, Анри Лефевр смещает акцент с «рационального гуманизма», обернувшийся парадоксом невероятного успеха научно-технического прогресса на фоне явного не-

успеха личностного и социального существования, на «гуманизм с человеческим лицом», который рассматривает человека не как объект власти и технологий, а как субъекта преобразования (с помощью иронии и рефлексии) повседневности, а, следовательно, власти.

Библиографический список

1. Лефевр А. Повседневное и повседневность// Социологическое обозрение, 2007. Том 6. № 3. С. 33-36.